

Глава 368. Уши вянут.

Кабинет главного редактора, журнала «Science News».

Главный редактор Цай сидел за своим столом и пил чай, пристально просматривая статью в руке.

Хотя традиционные СМИ стали уступать интернет СМИ, в научном сообществе журнал «Science News» все еще имел свое влияние.

В конце концов, они напрямую связаны с Китайской академией наук. Несмотря на то, что не все ученые читали их журнал, большинство исследовательских институтов все еще массово выписывали их журнал.

Из-за этого главный редактор Цай был чрезвычайно осторожен при проверке статей, особенно когда речь шла о спорных моментах и известных фигурах. Подобные статьи он проверял со всей строгостью.

В конце концов, если в статье будет ошибка или ее содержание будет «дуть не в ту сторону», то он будет лично нести ответственность.

Однако все сегодняшние статьи были хорошего качества и так было, пока он не наткнулся на интервью с профессором Ван Хайфэном, хорошо известным китайским ученым.

Нахмурившись, он хлопнул статьей по столу и посмотрел на секретаря.

— Позови мне Ли Сюэсуна!

— Хорошо.

Секретарь увидел, что главный редактор Цай недоволен, поэтому не стал больше ничего говорить и быстро вышел из кабинета.

Оставшись в одиночестве, главный редактор попытался успокоиться и нормализовать свое дыхание.

Но, вновь взглянув на статью, его снова наполнила ярость.

На собраниях он постоянно подчеркивал, что журналисты внутри системы должны иметь

политическую дальновидность и следить за тенденциями. Однако этот идиот явно его не слушал.

Если бы он не просмотрел статью и ее опубликовали, то, когда вышла статья, у него были бы проблемы с руководством.

Он был в гневе.

Секретарь Чжоу нашел Ли Сюэсуна снаружи в офисе.

— Главный редактор хочет тебя видеть, иди.

Ли Сюэсун нервно спросил:

— Брат Чжоу, босс Цай... чего он хочет?

— Не знаю, — Секретарь нахмурился и строгим голосом упрекнул, — К тому же мы на работе, не называй меня братом.

Ли Сюэсуна переволновался и даже вспотел, он поспешно кивнул головой:

— Да, я был не прав.

— Поспешి уже.

Ли Сюэсун не знал зачем его вызвали и просто молча шел к главному редактору.

Из своих кабинок на него смотрели другие сотрудники и шептались, гадая, что же произошло.

Но больше всего хотел знать ответ на этот вопрос сам Ли Сюэсун, поскольку он понятия не имел, чем обидел главного редактора Цая.

Он постучал в дверь и получил холодный ответ.

— Войдите.

Поежившись, он с трепетом вошел внутрь.

Под взглядом главного редактора, Сюэсун спросил:

— Босс, вы искали меня?

Главный редактор постучал пальцем по статье и спросил:

— Это ты написал?

Ли Сюэсун сразу понял, что происходит. Он догадался, что начальник не в восторге от его интервью, и попытался объясниться:

— Босс, я знаю, что моя статья может вызвать споры, но какие отношения она имеет к нам? Мы занимаем нейтральную позицию и объективно рассказываем о профессоре Ване, что у него есть конфликт. К тому же, так мы можем разрекламировать наш журнал.

— Огласи мой зад! — Главный редактор Цай швырнул статью в голову этому идиоту, огрызаясь,
— Когда я просил рекламы? Если ты так хорошо разбираешься в журналистике, то может уволишься и создашь собственную медиа-компанию?

Ли Сюэсуна ругали как скотину, но он не жаловался.

Он простой журналист, который писал все, что говорил собеседник, но не контролировал что говорят другие.

Однако, он все еще очень ответственный.

В конце концов, он взял интервью у Ван Хайфэна, чтобы узнать о его проблемах с Лу Чжоу.

Конфликты интересный контент.

В отличие от серьезных статей, всем интереснее читать про споры и драки.

После еще нескольких оскорблений, главный редактор Цай глотнул чай, потом махнул рукой и крикнул:

— К черту все это, переделывай!

— Все? Даже интервью?

Главный редактор не удержался и опять закричал:

— Да блять, ты что тупой? Оно самая большая проблема!

Ли Сюэсун немного колебался:

— Но профессор Ван...

Я не хочу его обидеть, ведь нельзя просто взять и изменить его слова?

— Меня это не волнует, — Произнес главный редактор, — Переделай его. После публикации, Ван Хайфэн скажет только спасибо.

— Понял... — Тихо произнес Ли Сюэсун, после чего ушел с черновиков статьи.

После некоторых изменений, наконец-то, вышла окончательная статья.

Слова профессора Вана полностью изменились.

«Довольно молодой» стал «талантливым», «не смотрит на всю ситуацию в целом» стало «ученый, который не боится рисковать» ...

Все негативные комментарии стали положительными.

У профессора Вана было другое мнение?

Его не было.

И не могло быть.

Как и сказал главный редактор Цай, когда профессор Ван увидел статью, то он не злился, а наоборот испытал облегчение.

По началу он правда думал, что материал профессора Уиттингем решил проблему литий-серных аккумуляторов. Он не ожидал, что промышленность отвергнет его план и примет материал Лу Чжоу.

А после того как Лу Чжоу получил медаль Гофмана, его лицо посинело.

Китай хотел воспользоваться этой политически значимой медалью для укрепления дружбы с Германией.

Критиковать сейчас Лу Чжоу равносильно самоубийству.

Он подумывал позвонить в журнал и попросить удалить интервью с ним, однако ему было слишком стыдно это делать.

И все же, даже если ему повезло, Ван Хайфэну было неприятно увидеть эту статью.

Но он ничего не мог сделать, кроме как тихо жаловаться.

В конце концов у него нет оснований критиковать обладателя медали Гофмана.

Ван Хайфэн посмотрел на строчку в журнале и усмехнулся:

— Возможно Нобелевский лауреат?

Он презрительно фыркнул и разорвал журнал пополам, после чего выкинул его в мусорку.

И, словно он не усвоил урок, вновь начал ругать Лу Чжоу.

— Жаба хочет полакомиться лебединым мясом, пускай и дальше витает в облаках.

Аспирант, сидевший рядом за соседним столом, покачал головой.

Он не тот, кто может критиковать своего научного руководителя.

Однако от его ругани у него вяли уши.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/809388>